

Дестреза по-тибетски

Хина Мотидзуки

Ш-шухх! На любовно разглаженный тетрадный лист - на бумаге, в темноте кажущейся пергаментной, мерцают отблески неверного света небольшого костерка в ладони - ложится последний, вертикальный элемент ханьцзы 斗, родившись под кистью, ведомой женской рукой с мягким ускорением по мере приближения к хвосту черты. "Офуда в клеточку", как и два аналогичных, лежащих рядом на бревне, силы не имеют. Их предназначение - тренировка, оттачивание работы с кистью до автоматизма даже в сложных условиях, а заодно и изучение нового заклинания в комплект к двум Хидне известным, пусть та и не до конца поняла, как оно должно действовать. Да и вряд ли бы подействовало каким бы то ни было образом, будь даже написанным на чистовом листе, если уж быть честной. Маленькая "лампадка" магического пламени в руке - не лучшее освещение, мастерства тоже не хватает, а потому и результат соответствующий, как ни старайся.

Раз уж проснулась не по обыкновению ни свет ни заря, стоит использовать незапланированный промежуток времени бодрствования с пользой, следом поприсутствовать-таки на общем завтраке, что уже само по себе будет исключительно редким событием; дальше ежедневные бытовые занятия - а после обеда можно попробовать прошмыгнуть тенью в комнатку и, компенсируя недосып, устроить тихий час. Или два. Или три. Соседки у младшей Судзуки так и не появилось; комната, рассчитанная на пару учениц, принадлежит ей безраздельно, а потому опасения засветиться за очередным вопиющим нарушением режима дня сводятся к минимуму. Что не скажешь о перспективе "засветиться" включённым в комнате светом, собственноручно расписавшись в новом варианте самовольства перед кем-нибудь из руководства Храма, вышедшим подышать ночным воздухом - это и побудило Сан переместиться на тренировочную площадку с коробкой для письма, подальше от чьих-либо глаз.

Казалось бы, судьбоносная встреча с Чуном Тео в деревенском лазарете случилась только вчера, вроде бы ноги только-только прошагали первый раз под аркой главных монастырских ворот - но вот уже пронеслись почти два года. Где-то там, позади, осталась черепно-мозговая травма, треснувшая ключица, неверие в магию - и часть памяти. Им на замену пришли магические таланты, иероглифы на бумажном листе, фан-клуб в лице старушки-погорелицы в деревне, новые знакомства, целых два наставника и новое имя. Счастливая обладательница всего перечисленного, превратившая среди ночи тренировочный снаряд для упражнений на равновесие в импровизированную столовую и комнату для каллиграфии одновременно, на третьей кривоватой копии сочетания 北斗 оставила сомнительную затею ломать во полутьме зрение, погасила огонёк в правой руке, отложила кисть с плоской коробочкой принадлежностей каллиграфа в сторонку и, сидя по-турецки на бревне, принялась жевать вчерашнюю хлебную лепёшку, прихваченную с собой. Кто осудит? Такая рань, вокруг ни души: и то к лучшему, ведь в первый миг огонь на пальцах вспыхнул ярким грибом, осветив почти всю площадку и заставив полукровку беспокойно оглянуться - не заметил ли кто. Нет даже высокой черноволосой европейки неопределённого возраста, как-то раз тренировавшейся здесь с шестом - единственного человека, кого хафу за всё время пребывания в Храме мельком

видела за плетнем до рассвета. Правда, причиной тому, скорее, не непопулярность утренних тренировок или недостаток жаворонков в монастыре. Просто нужно вставать рано почаще, чем пару раз в год.

После перекуса пора бы попользоваться площадкой по назначению - в культурной программе перед завтраком разогрев тоже предусмотрен, - однако съеденная лепёшка требует прикрыть глаза, дабы хорошенько перевариться. На секундочку. Да, чтобы не свалиться, лучше слезть, опереться спиной на стойку бревна... Накрыться заношенной юкатой, точно одеялом, дабы лёгкий холодный ветерок не забирался за воротник... На одну секунду. Или две. Или три...

Дремлет Хидна - дремлет и Манипура. В то же время красная тягучая Муладхара, перетёкшая по руке к лежащей на земле тыльной стороне ладони девушки, в которой недавно плясало пламя, отдыхает от более сильной жёлтой чакры-сестрёнки и бдит, оберегая покой хозяйки. Рано или поздно справедливость восторжествует и глупая девчонка, поддавшаяся соблазнам, предлагаемым чакрой Огня, услышит наконец и зов чакры ведущей - нужно ловить каждое мгновение тактильного контакта со стихией, чтобы не упустить момента.

北斗 /Běidǒu/ (кит.) - букв. "Северный Ковш", созвездие Большой Медведицы. Лист офуда, прикреплённый в помещении, способен временно оградить находящегося внутри шамана от голосов духов.

Арабелла Валенсия Кортес

Тренировки до утренней побудки. То, что для многих показалось бы как минимум странным, для Валенсии быстро стало привычной частью распорядка дня. Благо, что площадка находилась довольно далеко от жилых зданий и разбудить кого-то раньше положенного можно было разве что упражняясь в боевых кликах. Занятие, безусловно, увлекательное, но в 5 утра грозящее последствиями для такого крикуна. Тревожить покой спящих людей Арабелла, естественно, не собиралась, поэтому аккомпанементом ее молчаливым упражнениям был лишь свист шеста да звуки шагов по плотно утопанной земле. Подобрать для себя в мастерской что-то подходящее для упражнений с мечом девушка так и не смогла, оружие оказалось слишком уж экзотичным для местных широт, зато к своему удивлению она обнаружила несколько тренировочных рапир. Для каталонки не было новостью, что в стенах Храма можно встретить не только жителей востока, но и европейцев, ведь даже ее встретила родственная европейская душа. Но все равно, было едва ли много шансов на то, что в Линь Ян Шо окажется кто-то, решивший преподавать столь необычный для азиатского военного искусства стиль.

К площадке Арабелла направлялась уже "вооружившись". И как оказалось, в этот раз она вновь оказалась здесь не одна. От предыдущего раза ситуация, правда, выгодно отличалась тем, что вместо лохматой зверюги у самых гимнастических снарядов не то сидел не то лежал человек. Точнее девушка рассмотреть не могла, пока не подошла ближе. Ее догадка оказалась верна, разве что человек у снарядов не просто лежал. Завернувшись в кимоно, (как предположила каталонка) у турника спала девушка, видимо одна из учениц, насколько Валенсия смогла предположить по возрасту. Несколько секунд постояв, обдумывая как бы поделикатнее разбудить спящую японку, Арабелла негромко произнесла:

- Не самое удобное место, чтобы задремать.

Подходить вплотную южанка не стала, остановившись в паре шагов от спящей. Слишком близкое присутствие могло испугать девушку, а начинать знакомство с конфуза редко бывает хорошей затеей.

Хина Мотидзуки

Подсказала ли ведущая чакра спящей девушке, что к ней приближается вооружённый человек? Чёрта с два. То ли "прикрыть глазки на секундочку" случилось чрезмерно плотно и крепко, то ли поступь кареглазой гостьи была слишком мягка, или же восприятие течений Муладхары у младшей Судзуки никуда не годится - вероятно, всё это одновременно. Спит себе полукровка, привалившись спиной к краю тренировочного бревна, предрассветной тибетской прохлады не ощущает - поди пройми мага Огня, пусть и не слишком опытного, такой мелочью, - и видит во сне странные образы. Высоченная девушка, верхняя половина лица которой расплывается в тёмном тумане, похожей на клубы дыма, тянет руку, тихо и неразборчиво шепчет что-то на непонятном, словно инопланетном, языке - Хидна не даёт, отстраняясь, и в чужом голосе проскальзывают нотки печали. Очертания силуэта меняются, как в кривом зеркале - незнакомка превращается в Фернандез Яреци. Навсегда ушедшая девушка смотрит сверху вниз, хотя ростом при жизни была ниже; во глазах её нет ни осуждения, ни знакомой злости, нет вообще ничего. Смысл неуместных вроде бы слов, произнесённой погибшей грубиянкой, мозг обрабатывает очень неохотно.

- Какая тебе разница, да, тебя нет больше, уходи... я хочу спать.

Через мгновение до сонной полукровки, пробормотавшей ответ вслух, всё же доходит: Фернандез в день первой и последней их встречи говорила по-китайски, а не по-английски, и привычку визави-Мотидзуки засыпать где ни попадя не критиковала, потому что о ней не знала. Судзуки приоткрывает левый глаз; мутный взгляд сразу натывается на эфес рапиры, неторопливо пробегает вверх по женской руке и останавливается на чужой переносице. Это не Фернандез. *Приснилось, что ли... когда успела заснуть?* Умудрившись нахмурить только одну бровь над глазом, хафу моргает и открывает второй.

Вспомнишь солнце - вот и лучик; по крайней мере, если так можно охарактеризовать обнаружившуюся совсем рядом "женщину с шестом" - ту самую, кого Хидна действительно припоминала получасом ранее. Сегодня, правда, арсенал у неё иной. В холодном оружии соня не разбирается: боевыми искусствами в родной стране она никогда не занималась, скромный набор коллекционных железяк отца никогда не снимался со стены, а здесь, в монастыре, какими только смертоносными диковинами не учат правильно размахивать. Не всё оружие и на оружие-то похоже - но сейчас явно не тот случай, хотя рапира очевидно не боевая. Что, впрочем, не отменяет вероятности получить нагоняй прямо на месте, если женщина эта числится в мастерском составе Храма.

- Извините, - буркнула девушка, приняла более достойную позу и через пару-тройку секунд поднялась на ноги, не забыв отвесить короткий поклон. - Наказывать будете, да?

Арабелла Валенсия Кортес

Поначалу сложилось впечатление, что произнесенные слова японкой попросту не были услышаны. Потом, правда, послышалось сонное бормотание, из которого каталонка смогла разобрать всего несколько слов: "уйди", "тебя нет" и "спать".

"Нет, милая, вот уж я то как раз есть," - мысленно прокомментировала южанка, выразительно изогнув бровь.

Если с первым и третьим все было предельно понятно, Валенсия и сама бы послала вздумавшего тормозить ее ни свет ни заря куда подальше, а возможно и с крепким напутственным словом, то вот с постулатом "тебя нет" она была категорически не согласна. Хотя бы потому, что прекрасно чувствовала площадку под ногами, тяжесть рапиры в руке и утреннюю прохладу на собственной коже. На несколько секунд даже появилось желание слегонца потыкать в спящую острием тренировочного снаряда, чтобы та могла явственно убедиться, что Арабелла как раз есть и, что немаловажно, не собирается куда-то уходить. Правда не пришлось, потому что девушка нехотя открыла сначала один глаз, потом оба и вскоре сама смогла убедиться, что Валенсия ей не приснилась.

- А есть за что? - брюнетка смутно подозревала, что ее в очередной раз с кем-то перепутали, потому что в упор не помнила за собой привилегий кого-то наказывать. Выяснить отношения прямо не сходя с места - вот это запросто, даже разрешения спрашивать не стала бы. Особенно если есть хороший повод.

"Беллз, ну только не начинай. Эти твои шуточки спозаранку вот вообще лишние".

- Арабелла, - представилась девушка, по привычке уже собравшись протянуть ладонь для рукопожатия, но вовремя одернула себя. Как уже доказала практика, здесь гораздо больше в ходу был восточный этикет, к которому каталонка еще не до конца привыкала. Да и ее собеседница ограничилась лишь небольшим поклоном, что лишний раз подсказывало, что европейский приветственный жест может быть не понят или неверно истолкован. Кланяться в ответ на восточный лад южанка не стала, ответив лишь вежливым кивком головы.

По всей видимости ее перепутали с кем-то из мастеров, так что брюнетка решила сразу расставить точки над "i" во избежание дальнейших курьезов.

"Сенсей Кортес", - с предельно ехидной интонацией продекламировал внутренний голос, отчего каталонка с трудом удержалась от улыбки. Звучало, конечно, предельно пафосно и не менее глупо.

Хина Мотидзуки

Женщина, разбудившая младшую Судзуки, практически одного с нею роста, плюс-минус сантиметр; наверное, всё-таки "плюс", если сравнить по уровню глаз, но это и нормально - европейцам быть высокими положено, а черты лица рапиристки самые что ни на есть европейские. По этим же чертам можно с уверенностью сказать: она старше, и старше значительно, хотя точный возраст девушка предположить не рискнёт. Мало ли чем могут удивить уроженцы Запада... ну точно мастер, причём мастер явно узкоспециализированный. Ни на каких занятиях на виду у полукровки эта любительница подняться спозаранку не мелькала. Резонную догадку косвенно подкрепляет ещё одна деталь, чем разнятся сошедшиеся на тренировочной площадке выходцы с разных концов света - европейка крепче физически, это видно

даже через одежду.

- Есть, - призналась Хидна, понимая, что юлить поздно, всё равно попалась не на положенном добропорядочной ученице месте раньше подъёма - и, быстро свернув рулетом юкату, принялась рапортовать монотонным голосом машиниста сидзуокского двухвагонного городского поезда, нещадно калеча и без того не слишком беглую английскую речь твёрдыми, чеканными согласными: - Ученики Линь Ян Шо обязаны соблюдать установленный настоятелем монастыря распорядок дня и прочая, прочая... да вы же и сами знаете.

Или не знает? Известная соня могла ошибиться. Но если и нет, сенсей по имени Арабелла, как обозначила себя новая знакомая, может быть не в курсе систематических нарушений общепринятого режима сна, а также прочих грешков в исполнении названной Мотидзуки, навроде рейдов за ворота храмового комплекса после отбоя. Возможно, получится отделаться обещанием больше не дрыхнуть, где попало - которое, разумеется, будет нарушено уже через день-два.

- Мотидзуки. Хина. Можно Хидна, да, - назвалась девушка в ответ на кивок и, немного подумав, склонилась от плеч ещё раз, на китайский манер, уже более глубоко. Свежий тибетский воздух оперативно принёс чувство бодрости, разогнав обрывки сонной пелены: к мастеру, которую полукровка в случае подтверждения статуса будет именовать в точности так, как та представила, следует относиться с должным почтением, особенно когда косячишь. Но Хидна не была бы Хидной без присущей ей прямооты и склонности к бестолковому риску - а потому, противореча собственным выводам, ляпнула довеском, прищурившись: - Или вы всё же не сенсей?

Арабелла Валенсия Кортес

Шутку юная японка явно не восприняла, потому что вместо того, чтобы не заострять внимание или каким-либо еще способом увильнуть от ответа принялась чеканить, видимо, выдержку из правил, которые ученикам было предписано соблюдать. Причем чеканить так, что брюнетка невольно вспомнила себя в те же годы и то безукоризненное знание устава, который она заучила, проходя подготовку в учебном центре королевских ВВС. Ученице разве что по стойке смирно вытянуться осталось для полного уставного соответствия. И такая реакция просто не могла не вызвать легкой улыбки на губах Валенсии, отчасти из-за приятных воспоминаний, а отчасти и из-за того, что ее приняли вовсе не за ту, кем она была на самом деле.

"Ну вот, мало того, что на пустом месте поставила человека в неловкое положение, так еще и улыбаешься как ни в чем не бывало. И ведь не стыдно же, что показательно."

- Теперь знаю, - мягко ответила Арабелла, когда "рапорт по форме" был сдан. О таких ограничениях южанка и вправду не была осведомлена, хотя вполне вероятно, что и распространялись они только на учеников. Иначе бы ей не преминул это высказать тот хам, с которым она уже сталкивалась на площадке раньше. Чем, вполне вероятно, обрек бы свое лицо на очень тесное знакомство с кулаком Валенсии. Потому что еще и нравоучений от такого наглеца она бы не стерпела точно.

- Что ж, будем знакомы, - улыбнулась южанка, когда собеседница представилась по имени, не забыв в очередной раз сопроводить свои слова поклоном. Стоит отметить, каталонка никогда не понимала в восточном этикете этих постоянных поклонов по поводу и без. Представилась - поклонись, поблагодарила - поклонись, попросила прощения - да, ты угадала, поклонись. Если за день поговорить с десятком человек хотя бы по 10 минут с каждым, выйдет отличная зарядка для спины. Впрочем, комментировать свои мысли вслух девушка, разумеется, не стала. Скорее всего в глазах воспитанного в классических традициях своей культуры японца европейский этикет тоже показался бы чем-то несуразным, а может даже и вовсе варварским. От нехоты возникшей мысли Валенсию отвлек вопрос, заданный уже в самом конце.

- Я? Нет, я, если так можно выразиться, гостя этого Храма.

А вообще вопрос был достаточно интересный. Мастером южанку никто не назначал, да она и сама не просилась. Но и ученицей Арабелла себя назвать не могла, хотя бы по той причине, что приехала за ответами на вопросы, а не с конкретной целью научиться чему-то. Хотя, учиться, как известно, никогда не поздно. Но тогда учениками можно было считать вообще всех подряд, просто кто-то был ну очень нерадивым.

Хина Мотидзуки

Гостя?

Надо сказать, что ответ Арабеллы, пустивший прахом большую часть недавних умозаключений и одновременно с тем создавший хороший повод начать рассуждать про себя заново, младшую Судзуки даже несколько разочаровал. Вроде бы и не нужно теперь беспокоиться, что напоролась на очередную ревнительницу дисциплины вроде Шэн Бо, пусть и позволившую себе намёк на улыбку; ни к чему гадать, какого рода дисциплинарное взыскание будет наложено на злостную и неисправимую нарушительницу-рецидивистку, на этот раз дерзнувшую спать там, где нормальным людям полагается поддерживать и совершенствовать физическую форму, а не пролежни зарабатывать. С другой стороны - а как гостю эту самую называть-то, какие гоноративы использовать?

Волей-неволей рапиристка и впрямь загнала свою молодую собеседницу в неловкое положение: крепко въевшиеся в подкорку и неподвластные никаким ментальным воздействиям, искажающим память, правила кэйго сейчас трещат по швам. Очевидно, "Арабелла" - имя женщины. С её слов, не мастер - но и не ученица. Уровень почтительности можно по идее понизить, однако она старше и воспитана неизвестно в какой среде: по мнению Хидны, обращаться к ней просто по имени, точно к сестрёнке или подруге, как-то неправильно. На выходе получаем замкнутый круг. Тот же Тео не любит японских штучек подопечной, едва ли не насильно вынуждая общаться с ним, как с приятелем-ровесником; у травницы Цэрин Лхаце имён аж два, а фамилии нет вовсе, и совершенно непонятно, как к ней вообще обращаться вернее. А у живущих в монастыре русских, вдобавок ко всему, есть отчество: дополнительное производное от имени отца. Но фамилия ребёнку тоже достаётся от отца. Зачем тогда оно вообще? Словом, все нации развлекаются с именами-фамилиями и прочими лишними, на скромный взгляд девушки, запчастями как хотят - а японцу, искренне желающему быть корректным, поди в этой

неоднородной каше разберись.

Вот и почувствуй себя на месте Тео с Джуном: сама хороша. Каково им было с тобой носиться? Кто такая и откуда - знать не знает. Логично предположить вслед за Мотидзуки-сенсеем, что из Японии родом или хотя бы жила там - но неизвестно в честь чего свободно шпарит и на русском языке тоже. И ладно бы это единственным спорным нюансом было...

- Мне очень приятно, - чтобы разрядить обстановку, полукровка тоже улыбнулась, оставляя неудобные вопросы о целях прибытия Арабеллы в более чем специфический монастырь на потом - если вдруг представится случай, - и, спохватившись, быстро обернулась удостовериться, что оставшиеся на бревне листки не пошли по ветру в самом буквальном смысле. Забытые наброски офуда никуда не сбежали, избавляя автора от необходимости выискивать их по всей площадке; Хидна вновь глянула на тренировочную рапиру и повела рукой, обозначая интерес и вежливую обеспокоенность: - Вы ведь будете работать с... этой штукой, да? Я вам не помешаю?

Арабелла Валенсия Кортес

В разговоре повисла короткая неловкая пауза, видимо формулировка "гостя" не сильно внесла ясность в происходящее. Особенно если Хина привыкла делить обитателей монастыря по принципу субординации: учитель - ученик. Южанка могла бы, конечно, попытаться объяснить более подробно, но у Валенсии не было уверенности, что ее правильно поймут. Особенно когда и сама то не очень понимаешь, к какой когорте себя причислять. На секунду захотелось ляпнуть что-то в духе "пациент", но это, скорее всего, окончательно бы сломало систему координат, в которую и "гости" то не особо вписывались.

"Нет, Беллз. Пациенты в дурдоме, а ты, пока еще, нет."

Арабелла уже хотела перевести разговор на другую тему, тем более что японка обернулась к лежащим у турников листкам бумаги, давая удобный повод поинтересоваться, что это за записи. Однако прежде чем южанка успела произнести хоть слово, собеседница сама заговорила первой.

- Рапирой, - вежливо поправила Валенсия, когда Хина поинтересовалась предметом, который девушка держала в руке. - Такими пользовались у меня на родине лет примерно 300 назад, когда речь заходила о вопросах чести.

Вопрос очень кстати напомнил цель визита на площадку самой Арабеллы, иначе девушка могла бы и заболтаться с новой знакомой, позабыв про тренировку.

- Нет, не помешаете, конечно, - ответила Валенсия, решив что переходить сразу на "ты" будет невежливо. Хина была явно моложе, однако одна только разница в возрасте еще ничего не значила.

Перехватив оружие за рукоять (привычку держать рапиру за основание чаши всегда, кроме непосредственного спарринга южанка выработала еще со времен посещения фехтовального зала в Барселоне), девушка сделала шаг назад, чтобы случайно не задеть собеседницу во время упражнений. Кончиком рапиры она очертила на земле довольно широкий круг, который затем поделила на сектора парой пересекающихся линий. До настоящего "магического круга" было, конечно, предельно далеко, но как

временное решение сгодится. Закончив с "рисованием", каталонка встала в позицию, подняв клинок в вытянутой руке на уровень груди, после чего принялась двигаться в круг по направлению против часовой стрелки. Шагистика была одной из фундаментальных основ дестрезы, поэтому и упражняться Арабелла начала именно с нее. Со стороны, правда, больше походило на то, что южанка танцует какой-то своеобразный танец, потому что никаких попыток обозначить удар или выпад не происходило. Только шаги: вправо, снова вправо, шаг назад, потом сразу вправо и вперед ближе к центру. И так постоянно. Неровный темп, никакой четкой видимой системы, но постоянное движение. Положение клинка тоже практически не менялось, он стабильно был направлен вперед, лишь слегка смещаясь в такт шагам, чтобы сохранять центральную линию.

Хина Мотидзуки

У Судзуки, тем временем, размышления свои, пусть и развиваются примерно в той же плоскости. На привычном рисунке "розы ветров" обозначилось новое направление с подписью "гостя" монастыря. Для Хидны все равны (а до момента первого вербального контакта, автоматически награждающего доселе несуществующего собеседника орденом "своего" младшей степени - равнопараллельны), разве что к мастерам и настоятелю следует обращаться согласно их статусу, да к заведомо старшим быть несколько более почтительной; "гостя" же образует ответвление в древе знакомств, близких и не очень, занимая обособленное положение. Помимо сбоя в системе, из-за которого полукровка решила временно предпочесть обезличенное обращение к Арабелле на "вы", существуют и другие нюансы, немного ограничивающие завязавшийся разговор.

Осознаёт ли женщина с рапирой, куда она попала? Хидна легко может поставить себя на её место, поскольку долгие месяцы находилась в монастыре, можно сказать, на правах гостя и сама. Занесло ли Арабеллу сюда случайно, или же по чьему-то приглашению? Долго ли уже на Тибете, или прибыла на днях? Судьба ли привела, в которую хафу не верит - или магические силы, в существование которых она тоже не верила, пока не увидела сверхъестественное собственными глазами? Если рапиристка ещё пребывает в неведении относительно специфики локации, то даже взлетевший с ладони собеседницы лист с набором ханьцзы может повергнуть её в шок, что уж говорить о... многом другом, на что способны живущие в Храме. Нужно быть поосторожнее - поэтому Судзуки, кивком встретив знакомое на слух название холодного оружия, вылетевшее из головы, молча отшагнула в сторону, освобождая для Валенсии больше пространства.

- Впечатляет. Думаю, аргументы рапиры могут быть доходчивее, да, чем удар по роже, - некоторое время с неподдельным интересом понаблюдав за действиями Арабеллы, напоминающими некий ритуал, сказала Хидна с нотками уважения в голосе, хотя оружие не нанесло воздуху ни единого укола. Сама она, за неимением рапир и перчаток в портфеле, дабы бросить последнюю в лицо обидчику, именно простейшим физическим воздействием в младших классах и пользовалась. Впрочем, экзотических атрибутов и ритуалов не требовалось: японская девочка, вместо уклонения от конфликта его разрешающая - зачастую с помощью кулаков, в зависимости от контекста, - сама по себе была явлением отнюдь не рядовым. Ментальные удары стёрли личность, не затронув багаж знаний; разносторонне эрудированная девушка, покопавшись в памяти, вспомнила, что во многих

европейских странах аристократы Нового времени решали разногласия именно посредством дуэли. Вопрос происхождения Арабеллы остаётся открытым. - А откуда вы?

Арабелла Валенсия Кортес

От простой шагистики Валенсия планомерно перешла к более сложным и комплексным действиям. К движению только ног прибавились характерные манипуляции клинком, словно бы девушка "примерялась" к некой точке перед собой. Практически после каждой такой "примерки" следовало либо защитное движение, либо выпад вперед, причем довольно часто не с колющим, а с рубящим или секущим ударом. При этом упражняясь с клинком Арабелла не забывала о собеседнице, поэтому не замедлила прокомментировать реплику Хины.

- В какой-то степени несомненно. Особенно если принять во внимание, что в те времена дуэльный поединок зачастую заканчивался смертью одного из участников. А может и не только одного, - добавила южанка, выдержав легкую паузу, чтобы не сбить дыхание. - Но даже просто отвесить хаму по лицу бывает достаточно, чтобы вбить в него некоторые нормы приличия.

При последних словах Арабелла в очередной раз вспомнила свою встречу с Николаем, так кажется звали того наглеца. Тогда девушка сдержалась, но свою заслуженную оплеуху парень тогда почти заработал.

Следом на автомате захотелось более подробно начать рассказывать об истории дуэлей и дуэльного кодекса в Европе, чтобы не сложилось впечатление, что варвары-европейцы просто самозабвенно пыряли друг друга заточенными спицами по любой мелочи, чем потом страшно гордились. Но Арабелла вовремя прикусила язык, резонно рассудив, что ее не просили читать на эту тему подробную лекцию, даже она не имеет ничего против.

"Да, Беллз. правильно. Не нужно грузить бедняжку заумностями. Она и так всего минуту назад на тебя смотрела с явным непониманием в глазах"

- Из Барселоны, - произнесла южанка в ответ на второй вопрос. По закону вежливости не лишним было бы поинтересоваться тем же самым у японки в ответ, что Валенсия и сделала. - А вы?

Хина Мотидзуки

- Но бывает и недостаточно. А медицина сейчас, да, шагнула далеко вперед. Многие ранения, приводившие триста лет назад к смерти, уже не столь опасны, - в какой-то момент "танец" Арабеллы преобразился, приобретая некоторые сходства с продемонстрированными Триколенко-сенсеем элементами "боя с тенью" на общем занятии - но вместе с тем отличаясь от них примерно так же, как флегматичная и горячая Муладхара отличается от противоположной ей чакры Воздуха, непостоянной и мечущейся кружевами вслед за эмоциями мага. Или наоборот, повелевая ими - тут с какой стороны посмотреть. Хидне, которая не только в тонкостях магии неба и земли ничего не смыслит, но и что катаной, что рапирой бы рубила точно кочергой, остаётся лишь восхищаться выверенными и слаженными движениями человека, знающего своё дело, и продолжать разговор: - Тем более здесь: меня от последствий травмы головы избавили одним кас...

Не от всех.

Хафу осеклась, споткнувшись на полуслове.

Изображать правшу несложно, пусть правая конечность и уступает в плане моторики левой, рабочей руке. Но как, вот как выстраивать диалог аккуратно, когда мир, где существует магия - единственный, что тебе известен, несмотря на покрытые пылью стеллажи знаний, доставшиеся в наследство от Судзуки Сан, погибшей в мире *внешнем*? Полукровка, вздумавшая было оберечь рапиристку от, вероятно, излишних впечатлений, а теперь сумрачным взглядом исподлобья оценивающая её реакцию, прокололась спустя какую-то жалкую минуту.

- Барселона. Испания, да. *Todo está bien*, - короткая и ничего для Хидны не значащая фраза из чужого языка автоматически сорвалась с губ мимолётным подтверждением существования забытой сестры, свободно говорившей по-испански. Ерундовое событие на фоне того, что сболтнула лишнего. Вдогонку и на вопрос Арабеллы придётся отвечать, как есть: рано или поздно та может познакомиться с сенсеем и неизбежно всплывут очевидные несостыковки. Но стало понятно, что фехтовальщица в монастыре недавно. Сплетнями земля полнится, и Линь Ян Шо от неё не отстаёт - историю девушки без прошлого в том или ином виде наверняка слыхали многие.

- А я... я не знаю, да, где родилась. Мой дом - этот Храм. И имя у меня не настоящее.

Арабелла Валенсия Кортес

- Если своевременно вмешаться, то несомненно, - согласилась южанка в ответ на реплику про медицину. В конечном счете именно возможность своевременно предотвратить заражение раны и распространение инфекции и обеспечивало выживаемость тем, кого еще лет 200 назад уверенно можно было записывать в кандидаты на тот свет, просто ввиду отсутствия возможности что-то сделать. Правда в медицине Валенсия разбиралась крайне поверхностно и дальше минимально необходимого военнотружашему минимума ее познания в этой области не распространялись. По иронии судьбы калечить она умела гораздо лучше, чем лечить последствия своих "художеств". На самой медицине, к счастью, заикливаться не пришлось, потому что японка выдала фразу, которая для Арабеллы прозвучала мягко говоря очень странной.

"Т.е. как это не знаешь, где родилась и имя поддельное?" - очень захотелось вслух спросить южанке, нарушая все писанные и неписанные нормы вежливости. Вопрос о том, откуда Хина знает испанский буквально мгновенно улетучился, вытесненный новым и куда более важным.

- Как такое возможно? - вопрос Арабеллы прозвучал со всей возможной деликатностью, потому как затрагивал очень личную тему и заводя такую беседу южанка ступала на очень тонкий лед. Особенно с учетом того, что разговаривала не с европейцем, реакция которого хотя бы приблизительно была понятна, а с представительницей восточной культуры. А там традиции могли работать (да и работали, чего уж там) абсолютно по другим правилам.

Разговор неожиданно развернулся под совершенно новым углом, отчего девушка даже приостановила упражнения, внимательно посмотрев на Хину. Требовать объяснений было по меньшей мере грубо, но южанка очень надеялась, что

собеседница сама объяснится.

Хина Мотидзуки

От медицины - как традиционной, так и местной, больше похожей на промысел сил высших, - собеседница Арабеллы, разбуженная последней на тренировочной площадке, тоже очень далека и плетётся аутсайдером, безнадёжно отставая даже от каталонки. Никакой полевой военной подготовки вчерашняя выпускница старшей школы, разумеется, не проходила, а грубая и поспешная атака на мозг навсегда закрыла ей дорогу к освоению принципов работы с верхними чакрами: врачевать или попробовать вникнуть в разделы магии, требующие ментальных сил, она уже никогда не сможет. А вот старшая сестра, оставшаяся на родине, могла гордиться родственницей, если бы знала о том, как сложилась её судьба на самом деле. Даже лишившись памяти, младшая Судзуки не забыла иностранных слов Юми - которыми та, бывало, отговаривалась от неприятных тем, - и очередной раз доказала, что узы, связывающие близких людей, куда сильнее магии. Неожиданные же языковые познания, всплывшие без спроса, её ни капли не удивили - давно привычное явление в числе тех, что объяснить не удаётся.

К счастью, своей предсказуемой реакцией Валенсия дала невольно проболтавшейся полукровке возможность с минимальными потерями вывернуться из ловушки, создав спасительную лазейку. Под "таким, возможным" может подразумеваться как неоконченная фраза о повреждениях, с которыми девушку некогда притащили к Чуну Тео на излечение и дальнейшее попечение, так и последующее признание. Роль дальней родственницы Джуна и игры в правшу с подачи Триколенко-сенсея - это одно; всерьёз же Хидне скрывать нечего, а потому она выбрала закрыть грудью амбразуру, сконцентрировав всё внимание Арабеллы на своих особенностях - первый разговор о природе феномена существования магии лучше оставить для более сведущих людей, навроде настоятеля или старших мастеров.

- Да вот так, - подробно пояснила хафу. Можно было бы, наверное, этим и ограничиться - но односложный ответ прозвучит грубо в отношении женщины, не спросившей ничего дурного, да и диалог пора стабилизировать, уводя подальше от щекотливых моментов.

- Мы говорим на англ-лесс-ком, и он мне не родной - но вспомнить, где его учила, да, я не могу. Почему сейчас сказала то, что сказала, и что это значит, тоже не знаю. В первый день в монастыре даже не понимала, да, на каком языке говорю и кто такая, только и смогла Хидной назваться. А вместо того, что было раньше - пустота. Мне сказали, что ам-не-зия вызвана черепно-мозговой травмой, - тут девушка, по ходу короткого монолога не сводившая глаз с Валенсии, улыбнулась и отметила паузу в упражнениях: - Видите, я вас всё-таки отвлекла.

Арабелла Валенсия Кортес

Последовавшие объяснения в общем и целом подтвердили ту спонтанную догадку, которая уже успела прийти на ум южанке. Провалы в памяти и амнезия могли быть результатом полученной травмы или острого психологического стресса. В Храме Валенсия уже успела услышать о магии, в том числе и ментальной, ещё Яреци, с которой она впервые встретилась у ворот монастыря упоминала, что владеет чем-то подобным. Но такие варианты вмешательства девушка не учитывала. Во-первых

ввиду того, что не была осведомлена о том, возможно ли вообще такое проделать с чужим разумом, а во-вторых и главных, ее скепсис по отношению к "волшебным чарам" ставил под большое сомнение сам феномен магии как таковой.

- Я понимаю, - задумчиво произнесла южанка, когда Хина закончила свою мысль. Ей хотелось задать еще много вопросов, но наседать сейчас на такую тему разговора она не решилась. Вопрос мог оказаться весьма болезненным для Хины и с порога лезть в чужую жизнь, особенно по таким личным вещам было не самой умной затеей. Они были знакомы едва ли больше получаса, а для таких бесед требовалось хотя бы минимальное доверие между собеседниками. Именно поэтому, когда японка перевела разговор на тренировку, от которой Арабелла невольно отвлеклась, южанка охотно поддержала смену темы беседы.

- Нет, нисколько не отвлекли, - улыбнулась она в ответ. - Пару минут передышки между упражнениями бывают даже полезны.

Девушка затерла уже порядком притоптанный рисунок на земле, затем подошла к стоящему рядом манекену на расстояние удара клинком. Встав в позицию, она сделала выпад вперед, нанося удар в корпус, затем вернулась в исходную позицию и повторила удар, поменяв стойку на левостороннюю.

- Можете тоже принять участие, если хотите, - предложила южанка и только потом запоздало спохватилась, что Хина, возможно, вообще не владеет оружием. Что ж, а если и так, она просто не будет настаивать и продолжит избивать манекен самостоятельно.

Хина Мотидзуки

Познавать себя полукровка продолжает до сих пор, и конца тому не видно. Магия долгое время спала, точно летальной дозой снотворного накачанная - а теперь угомони Манипуру, попробуй, если той приспичит заявить о себе. Ещё раньше выяснилось - кстати, здесь, на этой самой площадке, - что субтильное тело Судзуки, комплекцией вкупе с мягкими евроазиатскими чертами лица сильно занижающее предполагаемый возраст, вовсе не такое хрупкое, каким справедливо может показаться, и годится не только для работы кистью. Как бы девушка не старалась, усложняя тренировки в рамках разумного, оступиться на бревне или ошибиться иным схожим образом так и не вышло. Если не считать, конечно, падений с турника и недавнего растяжения связок локтя, но тут другое. В первом случае виновато баранье упрямство азиатки, стремящейся выдавливать из себя сверх максимума, и слабоватые руки - нижние конечности значительно сильнее и крепче; во втором же единственными виновниками остались законы физики, которым на желания Хидны глубоко наплевать.

Поскольку Арабеллу, ограничившуюся коротким комментарием для проформы, судя по всему, удовлетворил туманный и, фактически, ничего не проясняющий ответ, младшая Судзуки решила на том и закончить, перейдя к следующей части программы до завтрака - тем более, собеседница после передышки и сама вернулась к упражнениям, на сей раз ударным, с подключением предназначенного для них снаряда. Хидна, тем временем, перекинула юкату через перекладину ближайшего турника и, аккуратно собрав в плоскую коробочку для письма тетрадные листы с прописями новой комбинации ханьцзы, грациозно вспрыгнула на узкое бревно и принялась разминать плечи, ни на мгновение не теряя равновесия. Неожиданно поступившее предложение девушку заинтриговало: изначально она

просто собиралась, управившись с самостоятельным занятием офуда, разогреть мышцы без каких-либо изысков. Но новая наука лишней не бывает - включая рекомендацию делать перерывы, также отложенную в памяти.

- Давайте. Но я не умею, да, обращаться с клинками. Это ничего?

Арабелла Валенсия Кортес

Озвученное предложение собеседница восприняла с энтузиазмом, чем на несколько секунд даже озадачила южанку. С одной стороны всегда можно было вручить ей рапиру и перейти от упражнений, так сказать, пользовательских к упражнениям наставническим. В том смысле, что объяснить пару нехитрых фехтовальных истин и попутно наглядно показать их в деле. С другой стороны, Арабеллу никто не короновал мастерскими клейнодами и с этой точки зрения тренировать кого-либо она банально не имела права. Так что от идеи пришлось практически сразу же отказаться. Но и слова на ветер она бросать не привыкла.

- Если тому есть желание, это еще один повод научиться с ними обращаться, - улыбнулась Валенсия, прикидывая в уме, каким именно из элементарных упражнений сейчас можно заняться, чтобы с пользой занять не только себя, но и Хину. На ум пришли стойки и наработки движений еще без клинка в руке. Как и в рукопашном бою стойка в фехтовании была основой основ, на которой базировались и опирались все остальные элементы. Кроме того, упражнения на растяжку и позиции могли быть успешно применены и как общая физическая подготовка. Вопреки устоявшемуся клише в этом плане фехтовальщики едва ли уступали адептам рукопашных стилей.

- И кроме того, прежде чем взять в руки клинок, нужно освоить еще очень многое перед этим. Например правильно двигаться при нанесении удара.

Арабелла отложила рапиру к плетню и встала в классическую фехтовальную позицию: вполоборота к противнику, ноги расставлены примерно на ширину плеч, вес равномерно распределен, спина прямая. Ведущая рука приподнята на уровень груди ладонью вверх, другая отведена назад. Затем южанка сделала выпад вперед, одновременно сделав глубокий подшаг. В этой позиции она на пару секунд замерла, обозначая, что для правильного удара важны не только сила, но также гибкость и равновесие.

Хина Мотидзуки

- Поняла, - оставив не до конца разогретый плечевой пояс в покое, девушка безо всякого выпендрёжа соскочила с бревна и подошла к манекену поближе, провожая взглядом клинок, до поры до времени убранный Валенсией подальше, с некоторым сожалением. На единственном групповом занятии, в котором Хидна принимала участие, Триколенко-сенсей предпочёл сразу продемонстрировать работу с катаной - что, разумеется, поинтереснее, чем отрабатывать самые элементарные основы. Но мастеру своего дела, вне зависимости от статуса в Храме - а Арабелла, несомненно, с оружием обращалась если не "на ты", то как минимум находилась в отношениях глубоко приятельских, - конечно, виднее. Украдкой подавив зевок, с объяснениями рапиристки никоим образом не связанный и являющийся лишь следствием недосыпа, хафу встала вровень с европейкой и, внимательно оглядывая её с головы до пят и обратно, приготовилась первый раз в новой жизни

подвести какую-никакую базу под движения своего тела, если не брать в расчёт уроки каллиграфии от Мотидзуки-сенсея.

К слову, упражнение действительно отчасти напоминает первую пробу пера. Спонтанные сэмпай и кохай - коль скоро южанку мастером называть не полагается, - равны по росту; значит, показательный пример можно просто попробовать повторить в точности без поправок на длину конечностей и прочие габариты. Итак, поза и выпад женщины - образец очередного заклинания офуда. Причём даже не нужно беспокоиться, будет ли вообще результат иметь силу, ведь пишет младшая Судзуки исключительно левой рукой, в отличие от Джуна. Развернуть тело полубоком, не сутулиться, развести руки, точь-в-точь копируя сэмпая - а дальше носок белого кроссовка перемещается вперёд, следуя за рукой.

Ещё стоя на тренировочном бревне и наблюдая в процессе разминки за выпадами Арабеллы полукровка заметила, что та не закликивалась на одной стойке. Видимо, "правила пользования рапирой" предусматривают разнообразие; подгонка любого действия под рабочую руку и ногу имеет для девушки немалое значение, а потому она не преминула поинтересоваться - не акцентируя, однако, внимания на себе, вместо того делая упор на движения каталонки.

- Я слушала мастера японского длинного меча, - сообщила застывшая в финальной позиции Хидна, не поворачивая головы и давая лестную характеристику Николаю. - Один раз. С его слов, да, основные удары катаной строго рег-ла-мен-тированы, вне зависимости от того, правша мечник или же левша. Но вы меняли стойки. Это зависит от конкретного оружия, или есть другие причины?

Арабелла Валенсия Кортес

Как-то сама собой завязалась спонтанная недолекция-недотренировка. Хина с все тем же энтузиазмом включилась в процесс, причем не ограничилась одним только повторением движений, но и начала задавать вопросы. Причем такие, на которые простого ответа "да" или "нет" было не дать.

- Здесь есть важная особенность, которая существенно отличает японскую фехтовальную школу от европейской, - пояснила южанка, одновременно с этим возвращаясь в исходную позицию и повторяя выпад уже с другой ведущей руки.

- В японской традиции принято заканчивать поединок быстро и не давать противнику возможности повторить ошибку. Таким образом первая ошибка зачастую оказывалась последней и единственной. Кроме того, сама традиция неизменно накладывает свой отпечаток и не позволяет вольно трактовать устоявшиеся каноны.

В свои времена Арабелла поверхностно изучала теорию восточных фехтовальных стилей. До практики правда дело так и не дошло. Но один общефундаментальный принцип обращения с катаной сквозил красной нитью через все источники, какие попадались в руки Валенсии - настолько ценным (во всех смыслах этого слова) клинком категорически запрещалось жестко парировать удары. Это вело к неоправданной порче оружия. Там, где европейец мог позволить себе swordplay, японец был категоричен, решителен и бескомпромиссен. Помножьте это на фатализм и пренебрежение к собственной жизни, бритвенно-острую заточку клинка и вот вам результат. Плюсом ко всему, традиции японского общества надолго

"законсервировали" вооружение и там, где европейцы успели сменить с десяток разных орудий причинения вечного покоя ближнему своему японцы пользовались отлично проверенным средством в течение чертовски долгого времени.

- В Европе, в свою очередь, школы развивались гораздо свободнее. Поэтому очень сложно встретить двух одинаковых фехтовальщиков, даже если они исповедуют один и тот же стиль боя.

За рассуждениями Валенсия подошла ближе к манекену и начала выполнять выпад, нарочно распрямив пальцы руки. При этом кончики пальцев каждый раз мягко касались макивары. Главный фокус был в том, чтобы точно рассчитывать глубину выпада, и не "проваливаться", иначе можно было на всем махе ткнуться пальцами в твердую деревяшку. Обычно после пары ощутимых тычков желание "падать в выпад" пропадало само собой.

Хина Мотидзуки

Мягко и без раскрытия карт определить через ответ ведущую руку каталонки, на первый взгляд одинаково владеющую обеими, не удалось, а в этом и заключался истинный смысл вопроса. Теория из уст Арабеллы, впрочем, тоже остаётся полезной пищей для ума, пренебрегать ею не стоит. Позже нужно попробовать раскопать дополнительную информацию по теме в библиотеке - а пока, продолжая изображать тень южанки, внимательно обратившись в слух и через слово кивая, Судзуки тоже поменяла стойку и молча повторила выпад, но один вопрос всё-таки задала.

- Но разве поединок не необходимо, да, закончить как можно быстрее в свою пользу в любом случае? Если всё так, сэмпай, то выходит, что европейцы в своей непредсказуемости сильнее - ведь даже подготовленный противник не может знать, с чем столкнётся. Какая разница, какое оружие в руках у каждого?

Валенсия перешла к следующему упражнению; поскольку усовершенствованная версия выпада с участием макивары не предполагала сильных воздействий на последнюю, Хидна, запомнив технику, сочла допустимым занять место напротив, с обратной стороны снаряда - дабы не вертеть лишней раз головой, отвлекаясь от процесса.

Путь чести - самый лёгкий.

Но иногда - весьма болезненный. Если за выпад в пространство хафу скромно могла поставить себе оценку "В", аналогичную европейской четвёрке, то с деревяшкой отношения сложились заметно хуже. То ли дистанцию девушка подобрала с погрешностью, встав ближе на сантиметр-другой, то ли руки долговязой азиатки всё-таки оказались подлиннее - как бы то ни было, желание точно следовать примеру подвело и уже на втором махе "кохай" от души треснулась многострадальными кончиками пальцев, которые относительно недавно умудрилась отдавить, о сердечник макивары.

Ногтевые фаланги немедленно отозвались острым жжением, но, как и в случае школьных драк, физическая боль Хидну только подстёгивает. В Иномиякита ученица, сильно отличавшаяся лицом и цветом волос от одноклассников, ходила не

просто в числе белых ворон - её прямо называли ненормальной. И дело не в одной только радикальной манере отвечать на нападки: уже в детском возрасте маленькая Судзуки себя не щадила, отстаивая честь родных, и была готова продолжать драку с любым желающим эскалировать конфликт вне зависимости от превосходства оппонента в силе. Гематомы под ногтями? Глупости. Зло тряхнув ноющими пальцами, девушка развернула корпус, на пробу скорректировала расстояние до макивары и принялась повторять атаку уже правой рукой. Оно и к лучшему: лишний повод дать тренировку слабой конечности.

Сэмпай 先輩 и кохай 後輩 (яп.) - японский порядок взаимоотношений "старшего" и "младшего" в коллективе. В данном случае Арабелла выступает в роли сэмпая - более опытного в вопросах, связанных с холодным оружием.

Арабелла Валенсия Кортес

Арабеллу немного позабавила логика японки, по-своему железная, но вместе с тем прямолинейна и бесхитростная. И, безусловно, в некоторых ситуациях более чем верная. Но, как водится, в любом правиле есть исключения. Объяснять сухим языком фактов такое было по меньшей мере скучно. Тем более, что притча была не только показательна, но и очень красиво обставлена.

- Не всегда целью поединка является быстрая и решительная победа, - сменив стойку на зеркальную, южанка продолжила упражняться, попутно не отвлекаясь от повествования.

- В Европе ходит такая присказка как "белая дуэль". Она происходит от старинной истории, случившейся во Франции лет где-то двести назад. Один благородный граф много и часто любил похвастаться своим фехтовальным искусством. Что не удивительно, чтобы призвать его к ответу за слова, графу бросил вызов на поединок другой дворянин. Поскольку бой бы не насмерть, а лишь чтобы доказать свое искусство, его проводили по, как бы сейчас сказали, спортивным правилам. В назначенный день граф явился в фехтовальный зал, в котором была назначена дуэль. На нем были богато вышитые белые кружева, что для дуэли было как минимум странно. В ответ на вопрос почему граф так вырядился он дал ответ, что противник не стоит его усилий и вычурная одежда никак не пострадает, потому что его даже шпага не коснется. Однако соперник у графа был мастеровитый и вместо того, чтобы быстро одержать верх, он показательно срывал своим клинком кружева за кружевом, пока богатая одежда не превратилась в жалкие лохмотья. Граф был страшно опозорен и с тех пор не смел показываться на публике.

Закончив историю девушка не смогла удержаться от улыбки. Она много раз ее слышала и каждый раз удивлялась самонадеянности и наглости горе-фехтовальщика.

- С тех пор и прижилась такая фраза.

Пока Валенсия повествовала о пользе показательного избиения зарвавшихся выскочек Хина успела обогнуть снаряд и приступить к такой же отработке выпада. И судя по тому, что "ударная" рука очень быстро поменялась, она успела пару раз "наткнуться".

- Сначала лучше прикладывать меньше усилия и больше следить за дистанцией. Отбить пальцы можно всегда успеть и менее изощренным способом.

Хина Мотидзуки

Если так посудить, оглядываясь назад, Триколенко-сенсей был прав: даже те одноклассники, кто был хорошо знаком с повадками странной девочки в ранние годы её прошлой жизни, редко оказывались готовы к импровизированной боксёрской "двойке" в исполнении левши - куда там школьникам, в большинстве своём выдавшим драки лишь в кино; движение правого кулака призвано лишь отвлечь внимание от производимого с небольшой задержкой быстрого удара левой, зачастую становящегося точкой в конфликте - для второго участника, но не для Сан, вынужденной раз за разом отвечать за свои поступки перед взрослыми, не понимая, что сделала не так. Система ценностей и порядок ответственности за содеянное у Хидны несколько своеобразны и часто идут поперёк принятым в обществе нормам - как показала практика, монастырским в том числе; историю, рассказанную Арабеллой по ходу тренировки, она тоже восприняла по-своему и даже прервала отработку выпадов, приподняв бровь и дуя на пальцы.

- Извините, сэмпай, но, по-моему, в этой истории нет правых и неправых. Граф этот был дураком и слабаком: он сам виноват, что допустил случившееся. Зачем бахвалиться? А когда стало ясно, что над ним издеваются - почему не заколол другого дуэлянта? Пусть дворянин был более искусен, да, внезапный удар всерьёз решил бы всё. Но и бросивший вызов ничуть не лучше графа: какое ему дело до чьего-то пижонства? - девушка нахмурилась, без улыбки глядя на рапиристку. - Он не доказал ложь противника и своё пре-вос-ходство в мастерстве, а лишь оскорбил впустую, воспользовавшись своими навыками, и сам стал мерзавцем. Если бы я была свидетельницей той дуэли, то по её окончании вызвала бы французского дворянина сама.

В ответе полукровки отчётливо прослеживается как общее отношение к окружающим, так и паттерн её восприятия ситуаций, кругами от брошенного в воду камня волнующих поверхность мельничного пруда - гладкую, точно зеркало. Никакой защиты, только атака, если возникает прямая угроза - в этом вся младшая Судзуки, хотя Валенсия, будучи профессионалом, вряд ли бы одобрила подобный подход. Даже в минуту конфликта с неугомонной Фернандез хафу увернулась только лишь по причине применения против неё магии, что было в новинку. В ином случае, скорее, ещё на замах драчуни она бы отреагировала быстрым контрударом, но уже по лицу - и, при известной доле удачи, могла попросту вырубить Яреци, вынуждая Джуну наблюдать ещё более некрасивую сценку. Оскорбления приёмной семьи были уравновешены "санкцией" под дых брюнетки, после чего инцидент автоматически исчерпался. Желание бывшей Мотидзуки мстить стало уже новым витком агрессии - и, по меркам Хидны, она имела полное право перейти в атаку сама, не опасаясь наказания, ибо не за что.

- Что верно, то верно, да, - вполголоса пробормотала девушка, ощупывая кончики пальцев левой руки на предмет острой боли, возвестившей бы о трещине или переломе одной из пострадавших фаланг, и закончила уже громче, отвесив короткий поклон южанке. - Буду стараться.

Арабелла Валенсия Кортес

Как оказалось, взгляд Хины на вещи довольно сильно отличается от того, которого придерживалась сама южанка. Видимо именно по этой причине мораль "не

заснаваться и не позерствовать почем зря" была ей воспринята под несколько иным углом. Японка не отрицала глупости виновника притчи, но вместе с тем не принимала стороны "победителя". И Арабелле оставалось лишь дать свою трактовку событий, предложив другой взгляд на те же вещи.

- Не всегда нужно делить мир на "черное" и "белое". За такими контрастами можно легко потерять смысл. Что же до графа, да, это было глупо с его стороны и за свою самонадеянность он поплатился сполна. Но даже нанеси он, как было предложено, подлый удар, это не изменило бы ровным счетом ничего. Даже наоборот, это наложило бы несмываемое пятно трусости и подлости на его фамилию. А такими вещами разбрасываться не принято. Что же до дворянина, он не стремился что-то доказать или разоблачить. Он стремился преподать урок скромности.

Разговор плавно перетекал в философскую беседу, что в контексте околофехтовальной тематики и упражнений вызвало странную ассоциацию. Арабелла на несколько секунд почувствовала себя тем самым мастером, с которым ее примерно час назад спросонья перепутала японка. И уже собралась было выдать еще одну затейливую философскую сентенцию о пагубности поспешных действий, но вовремя остановила себя. В конечном счете она не мастер, Хина ей не ученица и ее никто не просил читать мораль и лекцию о пользе смирения. Тем более, что она сама едва ли могла считаться образцом таковой. А между тем за разговором прошло уже изрядно времени и монастырь начал медленно пробуждаться к жизни.

- Светает, - заключила Валенсия, оглянувшись на доносящиеся со стороны столовой звуки. Кто-то уже начинал готовить еду к завтраку.

Хина Мотидзуки

Если представить трёх дочерей Судзуки единым живым организмом - между ними как раз распределены, пусть и неравномерно, все четыре основных стихийных элемента - то старшая, Юми, вместе со Сватхистханой возьмёт на себя роль мозга получившейся мантикоры; средняя, Сора, заведует всем, что так или иначе связано с бранным физическим телом, причём пропорции каждой мелкой черты "витрувианской полукровки" будут безупречными или около того; младшей же остаются рефлексy - и дурь, уровень которой поддерживается обострённым, искажённым под углом чужого влияния в детстве чувством справедливости, а также напрочь атрофированным инстинктом самосохранения. В её зону ответственности входит и добровольно-инициативная, поскольку никто того не требовал, защита чести как своей, так и остальных членов семьи, чьи места теперь заняли люди, принявшие в монастыре безродную девушку под своё крыло. Поэтому тема, начатая Валенсией упоминанием дуэлей на шпагах в ушедших столетиях, представляет для Хидны предметный интерес - и по той же причине она мнение уроженки Барселоны разделяет, но, в силу характера, с отдельными тезисами согласиться не может.

- Наверное, вы правы, сэмпай. Можно согласиться окунуться в грязь ради более важных вещей, да, но пятнать фамилию недопустимо. Тогда графу стоило плюнуть на рваные одежды и повторить дуэль, но уже до ранения или смерти. Даже если дворянин был более мастеровит - вы сами говорили, что они, скорее всего, фехтовали по-разному. За-мыс-ло-ватый неожиданный удар мог нанести каждый, и,

одержи граф верх, о позорно испорченном наряде победителя никто бы не вспомнил, да. Тем более что дворянин, - прежде чем вернуться к повторениям упражнения, Судзуки заглянула южанке прямо в глаза - спокойно, без какого-либо вызова, однако фразу закончила твёрдым голосом: - мерить чужую скромность своей меркой не имел права.

Втройне сосредоточенная на технике исполнения выпадов с момента удара ногтями по опорной части макивары, девушка даже не заметила, как за время их с Арабеллой спонтанной совместной тренировки успело посветлеть небо. Краткая констатация женщиной факта прихода рассвета - за которым последует желанная трапеза, одной подчерстневшей лепёшкой сыт не будешь, особенно с учётом затраченной на тренировку энергии, - заставила лицо хафу проясниться вдогонку за голубеющим небосводом, и адресовать той, пожалуй, самую тёплую с момента ночного знакомства улыбку.

- Надеюсь, да, дежурство в столовой к обеду и ужину выпадет не вам, - а Хидне, всеми правдами и неправдами избегающей непривычного занятия и готовой поменять его на любую другую работу, оно не достанется точно. Столовая интересуется младшую Судзуки исключительно с гастрономической точки зрения и никак иначе.

- Я пойду завтракать, когда все будут расходиться, а пока ещё немного позанимаюсь. И спасибо вам за науку, сэмпай. Я всё запомню, - ну ведь не объяснять, в самом деле, уже традиционный коварный план уничтожить положенную порцию, а после втихую подъесть пару дополнительных с минимумом свидетелей, способных попрекнуть за обжорство. Благодарность же полукровка выражает вполне искренне: утренняя тренировка с Арабеллой была весьма полезным времяпрепровождением, хотя без отбитых о макивару пальцев, конечно, можно было и обойтись.

Арабелла Валенсия Кортес

Трактовка событий, предложенная южанкой, несколько изменила точку зрения Хины на вопрос. Правда это не отменило некоторого упрямства в той части, которая касалась мысли "не лезь, если не просили лезть". И от идеи немедленно устроить реванш "по серьезному" японка так и не отказалась. С этим можно было бы еще поспорить, ведь на кону в потенциальном развитии событий была "всего лишь" жизнь, а значит ломиться вперед не различая дороги было не самой резонной идеей.

"Молодая, горячая, - мысленно заключила Валенсия. - Еще не успела расстаться с максималистскими взглядами на вещи".

Вслух Арабелла никак не стала комментировать свои наблюдения, рассудив, что для первого раза сказано уже более чем достаточно. Возможно спустя какое-то время Хина взглянет на вещи иначе, а может появится возможность вернуться к разговору в другое время. А там уже как карты лягут. Тем более, что пожелание японки не только дало повод сменить тему разговора, но и порядком развеселило брюнетку.

- Что ж, не боги горшки обжигают, - с мягкой улыбкой произнесла Арабелла. В дежурстве по кухне она не видела для себя никакой трагедии, даром что в армейские годы ее бы просто поставили перед непреложным фактом, спорить с

которым было так же бесполезно, как вычерпывать воду дырявым ведром. Это, само собой, не значило, что южанка в числе первых вызовется добровольцем на помывку посуды и самой столовой, но и отлынивать от такого "предложения" не будет, если такое поступит.

До самого завтрака оставалось уже не так много времени, так что девушка решила на этом закончить утреннюю разминку и вернуться к себе. Ей еще предстояло успеть привести себя в порядок перед визитом в столовую, чтобы не пугать окружающих собственной неряшливостью.

- В таком случае оставляю вас за этим полезным занятием, - южанка подобрала рапиру, которую нужно было вернуть назад в оружейку.

- Была рада познакомиться и потренироваться, - кивнула на прощание Валенсия, после чего покинула площадку.
